

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ ЕВЫ/МАРИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Васильева В.В.

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Новополоцк

Статья посвящена женскому образу в средневековой культуре. Образ здесь стоит понимать как отражение социальных, морально-нравственных, эстетических взглядов эпохи, которые в свою очередь регламентируются устоявшимся религиозным восприятием социально-общественного сознания. В средневековой культуре, опирающейся на религиозные каноны и догмы, обозначаются два основных женских образа (Евы, Марии). Данные образы соотносятся с основополагающими событиями, происходящими и описанными в библейском писании. Таковыми событиями являются изгнание из рая Адама и Евы и рождение Младенца Иисуса. В зависимости от представленной репрезентативной практики и выстраивается дуализм подачи женского образа. Антиномичность образа Евы и противопоставленного ей образа Марии четко прослеживается в средневековой культуре. В данных образах противопоставляется греховность, которой наделялась Ева, и святость, чистота и непорочность Марии. Образы Евы и Марии являются ключевой репрезентативной основой не только для средневековой культуры, но и для современной культурной практики.

В исследовании рассматриваются образы женщины, выделяемые средневековой культурой и искусством, в том числе кратко затрагивается вопрос об образах Евы и Марии в нынешнем изобразительном искусстве Беларуси. К репрезентации образа женщины в данном контексте обращаются многие современные белорусские художники, среди которых З. Литвинова, Г. Ващенко, А. Концуб, Е. Шлегель, В. Концедайлов, Г. Дроздов, А. Изоитко, О. Евдокименко, Н. Шоповалова и пр.

Ключевые слова: женский образ, средневековая культура, образ Евы, образ Марии.

(Искусство и культура. – 2021. – № 1(41). – С. 30–34)

FEMALE IMAGES OF EVE/MARIA IN MEDIEVAL CULTURE

Vasilyeva V.V.

Education Establishment “Polotsk State University”, Novopolotsk

The article is devoted to the female image in medieval art. The image here should be understood as a reflection of the social, moral and ethical, aesthetic views of the era, which, in turn, is regulated by the established religious perception of social consciousness. In medieval culture, which is based on religious canons and dogmas, two main female images are designated: of Eve and of Maria. These images are associated with the fundamental events taking place in the Old and New Testaments. These are: the expulsion of Adam and Eve from paradise and the birth of Baby Jesus. Depending on the presented representative practice, the dualism of the representation of the female image is built. The antinomy of the image of Eve and the image of Maria, opposed to her, is clearly traced in medieval culture. These images contrast the sinfulness with which Eve was endowed and the holiness, purity and integrity of Maria. These images are a key representative basis not only for medieval culture, but also for the contemporary cultural practice.

The article contains images of a woman, identified by medieval culture and art, including a briefly reviewed issue about the images of Eve and Mary in the contemporary visual arts of Belarus. Many contemporary Belarusian artists turn to the representation of the image of a woman in this context, including: Z. Litvinova, G. Vashchenko, A. Kontsub, E. Schlegel, V. Kontsedailov, G. Drozdov, A. Izoitko, O. Evdokimenko, N. Shopovalova, etc.

Key words: female image, medieval culture, image of Eve, image of Maria.

(Art and Cultur. – 2021. – № 1(41). – P. 30–34)

В средневековой культуре статус женщины определялся «особой» ролью женщины, что было связано с довлеющим авторитетом института церкви. Если в эпоху первобытного мира и эпоху Древнего мира наблюдается

сакрально-мистическое отношение к женщине, ее образу, устанавливается значимость ее в обществе, то эпоха средневековья рассматривает женщину с точки зрения религиозных догм, которые определяют ее предназначение

Адрес для корреспонденции: VVeronikaVasilyeva@yandex.by – В.В. Васильева

и дают конкретные характеристики ей как индивиду. «Центральным идеологическим институтом в средневековой Европе выступает церковь, стало быть, мировоззренческие ориентиры культуры задаются преимущественно клиром» [1, с. 133].

Живопись эпохи средневековья стремится показать возвышенное и духовное начало, изображаются сюжеты из библейского писания.

Согласно М.А. Можейко данная эпоха наполнена антифеминистской направленностью, что выражается во всеобщем отношении к женщине и постулировании женской греховности, нечистоты и порочности. Сексуальность женщины трактуется неоднозначно, она рассматривается в качестве запретного плода для мужчин средневековья. Женщину обвиняют в искусительстве, ссылаясь на ее сексуальность, которую институт церкви провозгласил греховным началом. «Выступая в глазах мужчин-праведников носителем сексуальности, против их воли и желания в силу самого факта своего существования мешает им реализовать свою праведность», – отмечает М.А. Можейко [1, с. 133].

Женский образ, репрезентирующийся в средневековом искусстве, представлен с двух противопоставленных друг другу позиций. Одна позиция, рассматривающая женский образ как греховный, образ соблазнительницы, а другая равнопротивоположная, характеризующая образ женщины как образ, наделенный святостью, чистотой и непорочностью Девы Марии. В нашем исследовании будут рассмотрены два образа – Евы и Марии, наиболее часто встречающихся в репрезентативной практике средневекового искусства.

Цель статьи – проанализировать репрезентацию святости и греховности в женских образах средневековой культуры, обозначить ключевые образы женщины, выделяемые данной культурой.

Репрезентация образа Евы в средневековой традиции. В раннехристианской литературе, как утверждает Т.Б. Рябова, рассматривается вопрос о женской природе, где женский образ ассоциируется с образом грешной женщины. Отмечается, что природа женщины грешна, так как именно женщина склонила Адама к первородному греху. Тенденция, где Ева является грешницей, получает наибольшую популярность в XI веке. Однако, несмотря на распространенное мнение о том, что Ева и все женщины, произошедшие от нее, названные Евиным племенем, грешны меньше, чем Адам, опровергается теологами. В качестве довода о греховности не только Евы,

но и Адама приводятся высказывания о том, что Ева не смогла противостоять самому дьяволу в лице змея, а Адам не смог отказаться от предложения Евы вкушать запретный плод. Таким образом, подчеркивается слабость и ведомость Адама. Амвросий, доказывая невиновность Евы, пишет: «Мужчина и женщина различны не душой, а лишь телом, биологическими функциями» [2, с. 109]. В данном случае речь идет о понятии гендера, которое не было определено указанной эпохой. Несмотря на подобное утверждение, стереотип о греховности Евы закрепляется в искусстве и культуре средневековья, выступает универсальным представлением о сущности женщины. Т.Б. Рябова отмечает, что в трактовке средневековой культурной традиции, в писаниях святых отцов женщина определяется как слабый, несовершенный пол, а сторонники, представляющие другую позицию образа, где Ева не является таковой, делают это исходя из тезиса о ее слабости.

Противостояние телесного и духовного крепко закрепилось в текстах библейского писания, где Адам наделялся духовной сущностью, а Ева рассматривалась с позиции телесной. Причиной такого сущностного разделения на категории телесного и духовного является эпизод в Библии, где Ева, поддавшись соблазну, сорвала плод с дерева познания. Считается, что таким образом тело взяло верх над душой. Важно понимать, что момент, когда Ева вступила в диалог со змеем и поддалась его обольщению, является отправной точкой для утверждения статуса грешницы и искусительницы. К.Г. Кудрявцева пишет, что во многих религиозных текстах «происходит сближение образов женщины и змея, их наложение друг на друга» [3, л. 171]. Исследователь также упоминает о том, что змей имел привлекательную внешность и иногда репрезентировался в женском обличье. Примером такой репрезентации может выступать фреска «Грехопадение Адама и Евы», выполненная Микеланджело Буонаротти. Также в качестве примера может быть рассмотрена картина «Грехопадение» Хуго Ван дер Гуса. Образ змея очеловечивается и сопоставляется с женским образом, что свидетельствует о репрезентации слияния двух образов воедино, и это впоследствии приводит к одной из трактовок образа Евы как искусительницы и великой грешницы.

В VI веке возникла иконографическая модель изображения Евы, созданной из ребра Адама. Примерами такого рода изображений являются мозаика собора в Монреале XII века «Сотворение Евы»

и изображение, выполненное Святым Амвросием Гексамероном «Ева выходит из ребра Адама» XII века. Данная иконографическая модель изображения Евы использовалась в качестве иллюстрации образа Евы как вторичного, подчиненного мужчине [4, с. 28]. В современном изобразительном искусстве Беларуси к такой схеме обращается Е. Шлегель. Художница изображает Еву, рождающуюся из ребра Адама.

В высоком средневековье преобладающей остается патриархальная социальная система, к тому же стоит учитывать крепкие религиозные традиции и немаловажное значение церкви и церковных обрядов, которые формировали систему ценностей и влияли на образ как женщины, так и мужчины в пространстве социума, образ Евы и его неопровержимая греховность не являются исключением.

Интересным является факт этимологии имени Евы, который описывается в книге «Молчание средних веков», где имя Евы трактуется в двух значениях, одно из которых «жизнь» [4, с. 32]. Отмечается, что не все религиозные тексты представляют образ Евы не так язвительно. В упомянутой книге дается прямое тому доказательство: «В тексте знаменитого гимна, датирующегося IX столетием, имя Ева является анаграммой слова “Ave”, приветствия, с которой Архангел Гавриил обратился к “новой Еве (Марии)”» [4, с. 32]. Таким образом, автор подводит к тому, что образ Евы выступает как формула, переходящая к образу Марии. Без семени растения не образуется росток, так без Евы образ Марии был бы неполным и незавершенным, не имел такой значимости. «Смерть через Еву – жизнь через Марию» [4, с. 32]. Один образ порождает другой.

В средневековой культуре, кроме образа женщины-искусительницы (Евы) и женщины Царицы-Небесной (Марии), представлен образ женщины-прощенной грешницы (монахини) [4, с. 46]. Выделяемый образ женщины-прощенной грешницы характеризует и уточняет круг сложившихся образов, где выстраивается параллель, в которой прослеживается цепочка взаимосвязей: греховность Евы, святость Марии, прощение и искупление грешного начала через служение Богу.

С XIII века греховность Евы подвергалась сомнению, а вместе с тем и утверждение из «Книги бытия» о том, что «анатомические особенности женщины выступают доказательством» подчинения мужчины женщине [4, с. 54]. Связан данный факт с развитием медицины и пристальным изучением процесса зачатия, в ходе чего выяснилось, что «мужское

семя является главным в процессе зачатия ребенка» [4, с. 48]. Фома Аквинский и Августин Блаженный утверждают, что первородный грех передался через мужчину и его семя.

Исследователь Т.Б. Рябова пишет: «Для понимания средневекового взгляда на женщину необходимо отдавать отчет в том, что грехопадение, дьявол, женщина и сексуальность представлялись культуре того времени как нечто тесно взаимосвязанное» [5, с. 129].

Изобразительное искусство основывалось и подчинялось церковным канонам, все произведения, с которыми работали художники, разрабатывались для храма и храмовых стен. Женский образ, представляемый в рамках религии, выстраивался и описывался по принципу библейских сюжетов и евангельских текстов. В период средневековья распространена трактовка о греховности женщины. Данное утверждение подкрепляется сюжетом из библейского писания «Изгнание из рая», где рассказывается, как Ева первой сорвала плод с древа познания добра и зла, далее искусив Адама. После изгнания из рая Ева стала носителем первородного греха, передавая его из поколения в поколение девушкам. «В глазах Средневековья *дочери Евы* – не только средоточие, но и источник иррадирующего греха, от которого даже праведнику нет спасенья», – отмечает М.А. Можейко [1, с. 131].

Образ «греховной» Евы, сложившийся в указанный период, выступает одним из образов, который трансформировавшись, преобладает и в современном изобразительном искусстве. Данный образ интерпретируется многими художниками в их произведениях в различных трактовках, где Ева изображается не только в «греховном образе», но и в образе романтической, современной и размышляющей девушки (З. Литвинова, Е. Шлегель, А. Концуб, В. Концедайлов, О. Евдокименко, Н. Шоповалова и пр.). Интересным является взгляд на расшифровку имени Евы в исследовании К.Г. Кудрявцевой. Рассматривая происхождение имени Евы, ученый определяет параллели не только с библейской средневековой трактовкой, но и шумерской. Также она отмечает перевод имени Ева как «Хава», имеющего такие варианты перевода как «ребро», «дающая жизнь» и трактовку «змей», от которого и начались все страдания Евы [3]. Однако не только образ Евы подается как греховный, но и в целом характеристика женщины средневековья базируется на негативных высказываниях и описаниях о женщине как индивиде крайне омерзительном и порочном, готовом на любые опрометчивые проступки. Интересной является теория

о антифеминистской фобии, которую выдвигает М.А. Можейко. Она пишет о том, что статус мужчины и женщины различен в данную эпоху и женщина является своего рода угрозой для мужчины, причиной тому являются ее сексуальность, а также религиозные догматы и проповеди о несостоятельности, лживости и порочности, которые активно продвигаются в общественное сознание. Стоит учитывать и тот факт, что в эпоху Средневековья общество не имело достаточного образования и поступающая информация получалась из церковных проповедей и их пересказов, это способствовало утверждению и закреплению порочного статуса за женщиной. «Антифеминизм Средневековья», как резюмирует М.А. Можейко, является «наиболее распространенной средневековой фобией, выражающей общий страх Средневековья перед сексуальностью, и боязнью женщины» [1, с. 130].

К.Г. Кудрявцева отмечает, что одним из образов, рассматривающих женщину как порождение зла, выступал образ «о страшной змее или пиранье, живущей в женской утробе». Из-за этого женщина становится смертельно опасной для мужчины. Этот мотив является частью обширной группы мифологических сюжетов о *vagina dentata* (зубастом лоне) [3, л. 57]. М.А. Можейко говорит, что «в средневековом искусстве распространен мотив искушения святого: дьявол пытается ввести его в соблазн, посылая к нему женщину» [1, с. 133].

Образ Марии в средневековой культуре. Образ Марии трактовался не только как безгрешный, чистый образ, но и как образ Марии-матери. А.А. Квитко утверждает, что «в христианской картине мира один из самых востребованных архетипов – это образ Богородицы, Девы Марии» [6, с. 109]. С XIII по XV век наиболее распространенным изображением с образом Марии является образ оплакивающей своего Сына женщины (скорбящей Марии). Сцена со скорбящей Марией, в искусстве названной «Пьета», изображалась художниками эпохи Возрождения. После XV века сюжет Пьеты распространился в Европе.

Женщина в средневековой культуре и социальном пространстве, несмотря на представленные образы, рассматривалась как продолжательница рода и никак иначе, и женская физиология была тому доказательством. Другие аспекты женского тела виделись как греховные и порочные. С появлением различных трактатов о физиологии женского тела, его функциях и процессе зачатия, беременности

и деторождения возникали горячие споры и вопросы о непорочном зачатии Марии, ее святости и духовности. Высказывались предположения, что Мария была свободна от первородного греха и поэтому могла зачать и воспроизвести на свет Сына Божьего.

Женский образ в искусстве средневековья представлен образом Девы, который определяется тогдашней культурой различными характеристиками. Ключевыми образами Девы, абстрактной оболочки женской сущности, выступают образы из Священного Писания – Евы и Марии, встречаются сюжеты с изображением Юдифи. Образ Евы трактуется как образ греховного начала, а Марии – как образ святости, непорочности. Выделяются такие типы образов, как женщина-соблазнительница, женщина-ведьма, дочери Евы, характерный греховный образ для эпохи средневековья, образ Марии. Распространенным образом святости, характеризующим данную эпоху, является образ Богоматери, который раскрывают различные сюжеты с ее изображением. Данный образ имеет положительный контекст, выступает образом священным, непорочным, особо почитаемым в культуре средневековья. В средневековой христианской традиции образ Богоматери встречается в таких библейских сюжетах, как рождение Марии, благая весть, бегство в Египет с Иосифом и т.д. В иконописи известны следующие сюжеты с изображением Богоматери: Владычица, Семистельная, Неопалимая купина и т.д. Каждый сюжет наделяется определенным сакральным смыслом, зависящим от изображаемого события. Однако образ Богоматери остается неизменно священным и непорочным. Богоматерь изображается в строгих одеяниях с покрытой головой и длиной накидкой, покрывающей все ее тело. Обнажены только лицо и руки. Данный образ в христианской традиции является прообразом святости, духовности и девственности (безгрешности). «Ее лик освещается глазами, они – зеркало души и контакт с молящимися», – отмечает Д.Н. Белова [7, с. 23]. Противопоставление земного и небесного образа женщины тесно граничит в период эпохи Средневековья. Данное разделение указывает на культурный перелом эпохи, ориентированность и приверженность религиозным традициям, когда свято читается образ Богоматери, который сочетает в себе образ богини-матери, почитаемый предыдущими эпохами, девственницы, заступницы, всеобъемлющего смирения.

В современном изобразительном искусстве художники также обращаются к репрезентации образа женщины через сюжеты,

в которых изображается Мария. Образ Марии трактуется художниками как образ чистой Матери (Н. Дундин, А. Изоитко, Г. Ващенко, Я. Исачева).

Заключение. Репрезентация образа женщины в средневековой культуре тесно взаимосвязана с теоцентрическим (религиозным) объяснением окружающего мира. Религиозные тексты и трактаты, а также институт церкви во многом установили статус и положение женщины в средневековом обществе, способствуя формированию определенного типа образов: греховного (Евы) и святого (Марии). С одной стороны, в образе Евы, созданном средневековой культурой, четко прослеживаются греховность и обольстительность женщины, ее порочность и нечестивость. С другой стороны, образ Марии как образ, в котором женщина выступает прообразом святой женщины, искупившей все совершенные грехи. Образ Марии в данном случае выступает прообразом чистой, непорочной, благочестивой женщины. Образы Евы и Марии рассматриваются средневековой культурой как два отличных друг от друга образа. Однако стоит понимать, что они одновременно связаны между собой чередой событий Священного Писания. Факт грехопадения и изгнания из рая Адама и Евы, в конечном счете, исторически приводит к рождению и появлению Марии.

Репрезентация образов Евы и Марии в культуре, а также в изобразительном искусстве, основывается на взглядах данной эпохи, что прослеживается в литературе и искусстве.

К этим образам в современном изобразительном искусстве проявляется значительный интерес. Многие белорусские художники обращаются к репрезентации образа Евы и Марии в своем творчестве. В репрезентации женского образа Евы художники затрагивают темы греха и демонического начала, тему нежной, невинной и романтической Евы (до того, как она сорвала плод), тему единства полов и противопоставления между мужчиной и женщиной, тему сегодняшней женщины-Евы. Образ Марии трактуется нынешними белорусскими художниками как образ чистой Матери.

ЛИТЕРАТУРА

1. Можейко, М.А. Женщина глазами средневековой культуры: антифеминизм как фобия / М.А. Можейко // Журнал Белорусского государственного университета. Социология = Journal of the Belarusian State University. Sociology. – 2017. – № 2. – С. 128–138.
2. Tavard, J.H. Woman in Christian Tradition / J.H. Tavard. – Notre Dame, 1973.
3. Кудрявцева, К.Г. Образы мировой мифологии в откровении Иоанна Богослова: дис. ... канд. культуролог. наук: 24.00.01 / К.Г. Кудрявцева. – М., 2015. – 337 л.
4. История женщин на Западе: в 5 т. Т. II: Молчание Средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева; науч. ред. пер. Н.Л. Пушкарева. – СПб.: Алетейя, 2009. – 512 с.: ил. – (Гендерные исследования).
5. Рябова, Т.Б. Женщина в истории западноевропейского Средневековья / Т.Б. Рябова. – Иваново: Издательский центр «Юнона», 1999. – 212 с.
6. Квитко, А.А. Христианский архетип Богоматери в изобразительном искусстве / А.А. Квитко // Вестн. Казанск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – № 2. – С. 109–113.
7. Белова, Д.Н. Взаимосвязь наготы, телесности и духовности женского образа в живописи / Д.Н. Белова // Манускрипт. – 2017. – № 10-2(84). – С. 21–26.

Поступила в редакцию 23.12.2020